

z a r e t t i, Dottrina del omicidio, Firenze, 1860, p. 71), но послѣдняя менѣе казуистична.

Непризнавая основательною ни одной изъ приведенныхъ системъ дѣленія поврежденій, мы полагаемъ, что наиболѣе соотвѣтственно раздѣлить всѣ поврежденія на тяжкія и легкія, съ указаніемъ, въ видѣ примѣра, нѣкоторыхъ тяжкихъ и съ предоставленіемъ рѣшенія вопроса о степени поврежденія въ каждомъ данномъ случаѣ усмотрѣнію судьи.

§ 5.

Законодательства и юриспруденція различно понимаютъ неспособность къ труду, коей въ нѣкоторыхъ уложеніяхъ придается особое значеніе, какъ основанію дѣленія поврежденій. Законодательства и юриспруденція считаютъ основаніемъ дѣленія поврежденій или неспособность къ труду вообще, сообразно съ обыкновенными условіями человѣческаго организма, т. е. безусловную неспособность или неспособность относительную, т. е. неспособность по отношенію къ обыкновеннымъ занятіямъ, привычкамъ и обязанностямъ потерпѣвшаго. Неспособность къ труду вообще значитъ невозможность заниматься физическимъ трудомъ, такъ какъ занятіе такимъ трудомъ повліяло бы вредно на здоровье пострадавшаго. Поэтому, согласно судебной медицинѣ (B u c h n e r, § 187), здѣсь имѣетъ существенное значеніе не то, занимался ли работою потерпѣвшій или нѣтъ, а то обстоятельство, что, согласно указанію врача, онъ, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій, долженъ былъ воздержаться отъ работы и даже иногда лечь въ постель. Нерѣдко случается, что потерпѣвшій, прійдя въ себя послѣ нанесеннаго ему поврежденія, можетъ заниматься работою въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Однакожъ это не должно имѣть